

поддерживаем эту точку зрения. Данной позиции придерживаются В.М. Борзов, Я.М. Мазунин, С.Б. Россинский и др. И такая практика существует в некоторых странах, например, в Азербайджанской республике и Республике Туркменистан.

При использовании результатов ОРД следует учитывать, что сами по себе результаты проведенных ОРМ, в том числе и ОРМ «Исследование предметов и документов» не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле. Их нужно рассматривать только в качестве основы, на которой в уголовной процессе могут быть сформированы доказательства.

УДК 343.123

Н.А. Соха

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВОМ

Несмотря на различные точки зрения по поводу того, насколько государство должно регулировать экономические отношения, протекающие между юридическими лицами, в настоящий момент сторонников идеи, заключающейся в признании полного невмешательства государства и оставления всего на откуп невидимой руки рынка, становится все больше. Однако при этом многие не учитывают того факта, что наряду с теми, кто готов честно вести бизнес, придерживаясь писанных и неписанных правил экономических отношений, тем самым обеспечивая рабочие места гражданам, а также регулярные налоговые поступления в бюджет, находится немало и тех, кто в определенный момент, осознав, что коммерческая деятельность – это занятие не для него, набрав при этом значительные задолженности, хочет выйти из этой игры с минимальными потерями. Именно в этот момент у указанного лица появляется вероятность совершения преступлений, связанных с криминальным банкротством, что уже само по себе требует принятия соответствующих мер со стороны государства, особенно со стороны правоохранительных органов.

Как таковое понятие «криминальное банкротство» является собирательным для группы преступлений, предусмотренных ст. 238–241 УК Республики Беларусь (ложная экономическая несостоятельность (банкротство), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство), препятствование возмещению убытков кредиторам (кредиторам)).

При этом, несмотря на то что по степени тяжести указанные противоправные деяния не превышают категории менее тяжкого престу-

пления, последствием их совершения является причинение реального ущерба субъектам хозяйствования в виде неполученной прибыли, что может стать причиной возникновения целого ряда негативных последствий – от сокращения работников до банкротства компании. Кроме того, в связи со сложностью противодействия указанному виду преступлений у представителей законопослушных субъектов хозяйствования при столкновении с недобросовестным контрагентом теряется вера в наличие возможности у государства обеспечить защиту их прав и законных интересов, что может повлечь за собой переход добропорядочной фирмы на противоправную сторону.

Именно поэтому в настоящее время во время усиленной либерализации экономических отношений, что наряду с благоприятными последствиями также способствует вливанию в коммерческую деятельность людей, нечистых на руку, государственным органам, и особенно органам финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь (далее – ОФР), в чью компетенцию непосредственно входит выявление и пресечение вышеперечисленных преступлений, как никогда необходимо направить свою деятельность на защиту прав и законных интересов представителей бизнеса в обозначенном направлении.

Однако, учитывая специфику совершения указанных противоправных деяний, практика показывает, что далеко не всегда виновные лица, совершившие деяния, связанные с криминальным банкротством, предстают перед судом.

Как и любые экономические правонарушения, преступления, связанные с криминальным банкротством, имеют высокую степень латентности. Обычно информация, свидетельствующая об их совершении, поступает в ОФР в виде заявления антикризисного управляющего по делу о банкротстве юридического лица, руководители либо участники которого могли совершить противоправные деяния. В указанном заявлении описываются события, имевшие место, что уже не позволяет говорить ни о каком использовании арсенала средств, предоставленных Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», а также о процессе документирования противоправной деятельности в реальном времени. Нет в настоящий момент и четко выработанного алгоритма по документированию криминального банкротства при поступлении оперативной информации.

При этом часто даже прошедший срок в полгода после совершения преступления может значительно снижать вероятность его раскрытия, что вытекает уже из следующей причины.

Возбуждение и так немногочисленного количества уголовных дел по вышеназванным статьям согласно устоявшейся на данный момент прак-

тике является возможным только при наличии заключения финансово-экономической экспертизы, что, в свою очередь, обеспечивается наличием документов хозяйственной деятельности проверяемого. Учитывая то обстоятельство, что при осуществлении должностными лицами или участниками должника попыток уйти от кредиторов, все документация в большинстве случаев с целью сокрытия следов просто-напросто уничтожается, и процесс отыскания документов, позволивших бы провести экспертизу, становится практически бессмысленным.

Необходимо также учитывать и то, что многое зависит и от антикризисного управляющего, так как именно он при назначении на должность анализирует хозяйственную деятельность юридического лица на предмет наличия признаков криминального банкротства. И в случае предварительного сговора с должностными лицами либо участниками антикризисный управляющий имеет возможность скрыть реальную обстановку дел на предприятии, а, учитывая труднопроверяемость выводов антикризисного управляющего, преступление, связанное с криминальным банкротством, может так никогда и не обрести материальную форму на бумаге в виде заявления.

Кроме того, широкую популярность в настоящее время начал приобретать способ ухода от долгов «альтернативная ликвидация», суть которого заключается либо в мнимой продаже юридического лица иному гражданину (чаще – иностранного государства), либо в присоединении фирмы-должника к организации, уже имеющей значительные задолженности. Но, несмотря на то, что законом осуществление реорганизации не запрещено, на наш взгляд, указанные процедуры претворяются в жизнь не для осуществления дальнейшей хозяйственной деятельности, преследующей получение прибыли, а только с целью обогащения юристов, специализирующихся на реорганизациях, а также ухода от негативных последствий должников.

Учитывая все вышеперечисленные причины, препятствующие выявлению и раскрытию преступлений, связанных с криминальным банкротством, оказывать противодействие им – одна из главных задач финансовой милиции. И хотя антикризисные управляющие имеют дело с описываемыми деяниями уже постфактум, принимая во внимание их постоянное нахождение в указанной сфере, они по-прежнему остаются одним из главных источников получения информации, касающейся фактов криминального банкротства, в том числе и оперативной, в связи с чем проведение работы, направленной на поддержание взаимодействия между работниками ОФР и антикризисными управляющими, является актуальным. Непосредственно помощь в предоставлении информации могут также оказывать и работники управлений по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

местных исполнительных комитетов, которые в процессе осуществления своих полномочий обладают исчерпывающими сведениями о происходящих в реальном времени реорганизациях, а также о лицах, их осуществляющих.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко

ГЕНЕЗИС УЧЕНИЯ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Проблема оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел находится в поле зрения научных и практических работников правоохранительных органов. До введения понятий «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение» данная деятельность рассматривалась преимущественно в контексте взаимодействия органов следствия с оперативными подразделениями, в том числе прокуратуры и МВД.

Исторически формирование правовых и организационных основ взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений в Республике Беларусь произошло еще во время Великого княжества Литовского, в состав которого входили белорусские земли. Нормативным правовым актом, регламентировавшим указанную деятельность, в тот период времени являлся Статут Великого княжества Литовского 1588 г.

Актуальность взаимодействия следователя с органом дознания в Российской Империи, в состав которой с 1795 г. входила территория Республики Беларусь, возникла после реформы 1864 г., в результате которой была упразднена сословно-розыскная система уголовного судопроизводства, а затем сформирована судебно-следственная система с независимым статусом и правовым обособлением следователя от органа дознания. Вместе с тем после революции 1917 г. вся действовавшая ранее система судопроизводства, в том числе полиция, были ликвидированы. Вместо них была образована милиция, выполнявшая функцию дознания по уголовным делам. Кроме этого, был упразднен институт судебных следователей, а предварительное следствие осуществлялось уголовно-следственными комиссиями и местными судьями, которые могли давать письменные поручения органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, что также можно считать зарождением оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел.